

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

АКАДЕМИЯ ПРОКЛЯТИЙ

УРОК СЕДЬМОЙ: ОПАСНОСТЬ КРОВНОГО НАСЛЕДИЯ

Annotation

Никогда не соглашайтесь на проведение сомнительных ритуалов в Бездне! Никогда! Особенно, если его задумал властитель миров Хаоса, причем в компании крылатого демона, наследника Ада и вашего любимого темного лорда. Вдруг именно в Бездне выяснится, кто является истинным наследником крови и на кого на самом деле ведется давняя беспощадная охота? И тогда вам не останется ничего иного, кроме как лгать в глаза самому могущественному демону всех миров и пытаться найти ту, которая столетиями, скрываясь под масками, копила обиду и ненависть и готовилась отомстить...

* * *

— Адептка Риате, — несколько недовольный голос магистра оторвал меня от задумчивого изучения доски с составом преступлений. Я даже на мгновение ощутила себя словно в академии, разве что тут не было леди Митас, зато после окрика лорда директора на меня посмотрели все восемь присутствующих лордов. Недоуменно посмотрели, привыкли, что лорд Тьер зовет меня исключительно по имени.

— Дэя, ко мне зайди! — грозный рык начальства. Нет, ну в качестве лорда директора Риан все же был посдержаннее, а вот как глава СБИ иногда меня просто пугал. Стремительно обошла столы, направилась к дверям руководства, взялась за ручку и вдруг поняла, что стою и думаю, что я там успела натворить?! На работу мы пришли вместе, сначала перенеслись в холл императорского дворца, потом держась за руки, неторопливо спустились по лестнице, да и по уровням тоже идти не торопились, прекрасно зная, что потом не будет возможности побыть вдвоем. И после, едва мы вошли в управление, я отправилась к своему столу, Риан в свой кабинет. И все... библиотеки я не обворовывала, проклясть никого не успела, и с работы без спросу не уходила. Дверь распахнулась, являя лорда Риана Тьера.

— Дэя, — с трудом сдерживая раздражение, произнес магистр, — если я тебя вызываю, следует прийти немедленно.

— Это я понимаю, — не стала отрицать своей вины.

На лице магистра промелькнуло недоумение, и мне был задан вопрос:

— Тогда в чем причина задержки?

— Магистр, слышали бы вы свой тон, — не сдержалась я. — К тому же стоило вам произнести «адептка Риате», я сразу начала думать, что я сделала не так, а главное когда успела вызвать твое недовольство и чем.

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само темное искусство, глаз. Адептка Академии Проклятий с ужасом осознала, что все таки где-то что-то успела вытворить и сейчас придет мне большая и грозная Бездна.

— Видишь ли, родная, — обманчиво мягкий голос, — на моем столе с утра обнаружили два интересных документа. В одном докладная на мое имя, в которой сообщается, что некая Дэя Риате, супруга офицера Ночной Стражи Юрао Найтеса, находясь в интересном положении, прокляла главу безопасности Императорского банка, вследствие чего тот понес моральную и физическую травму.

— Ой, — пробормотала я.

— Кстати, что за проклятие? — ледяным тоном полюбопытствовал магистр.

— Остро поно... — начала я, и тут же решила сгладить немного, сказав: — Экстренного расстройства желудка.

— Ха-ха-ха! — выдал морф, сползая со стула.

— Какая страшная женщина, — заметил дроу.

— Опасная, — хохотнув, добавил господин Десвер, а еще человек называется.

— Госпожа Риате, на будущее — не стоит так подставляться, — вставил лорд Шейвр. —

Проклятия вещь наказуемая, это как минимум выговор с занесением в документацию.

Медленно и основательно краснею. Риан укоризненно посмотрел на меня, отошел, пропуская в свой кабинет. А вот едва дверь была закрыта, отрезая нас от группы, мрачно процитировал:

— «Супруга офицера Ночной Стражи Юрао Найтеса, находясь в интересном положении»...

— А, так ты не из-за проклятия злишься? — догадалась я. Недоуменный взгляд и вопросительное:

— А почему я должен злиться из-за проклятия?

— А почему ты вообще злишься? — не менее недоуменно спросила я.

— Да, к этому нужно привыкнуть, — задумчиво произнес магистр, и вернулся на свое место.

Едва сел, протянул мне свиток, со словами:

— Назвал «адептка Риате», потому что Дара переправила список литературы по всем предметам, а так же требования к оформлению дипломной от Окено. Забирай, просмотри до появления дроу, когда он вернется, ко мне зайдете оба. На этом все.

* * *

В управлении СБИ царила действенность и сосредоточенность. Все члены группы лорда Тьера сновали с добытыми нами с Юром списками то в кабинет Риана, то на выход. Магистр действительно предпочитал превентивные меры, и потому сейчас большинство лордов из теоретически причастных к заговору, просто отсылалось из столицы по разным причинам. Сорок семь с утра получили приказ о назначении в приграничные крепости, более семидесяти отправилось в срочную командировку, пятнадцать услали в Третье Королевство для поддержания порядка. Лорд Риан Тьер применял простейший и эффективнейший из приемов — разделяй и властвуй. И к решению этой задачи подключили всех... кроме меня.

Я же в новом платье, что слегка раздражало оборками на рукавах, сидела и ждала Юрао, который самым бессовестным образом опаздывал на работу. Помимо ожидания, пыталась систематизировать имеющуюся информацию, в общем и целом предавалась воспоминаниям. И мысли мои крутились в основном, вокруг артефактов. Вспомнилось наше самое первое дело, Юр с Ри, которые тащили огромное зеркало, кронпринцесса с мужским перстнем на руке, в котором я тогда заподозрила артефакт метаморфов...

И какая-то неуловимая мысль промелькнула. Странная, почти невероятная, но все же. Артефакт метаморфов, украденный у них кланом Приходящих во Сне, и слова Риана о том, что «Артефакт метаморфов, тот самый, что ты стянула с руки кронпринцессы, когда-то принадлежал главе ордена Темного Огня». А глава ордена Темного Огня у нас собственно маг Селиус... Я задержала дыхание, пытаюсь уловить нить рассуждений. Нить ускользнула снова.

Взяв лист бумаги и карандаш, задумчиво начала рисовать то самое кольцо почерненного серебра, с бриллиантом в форме эллипса. Рисунок у меня вышел скорее схематичным, чем образным, потому как схемы нас чертить учили, а к рисованию у меня способностей никогда

не было, и все же более менее приемлемый вид воссоздать удалось. И теперь я задумчиво смотрела на это самое кольцо и какая-то догадка все никак не хотела оформляться в нормальную мысль.

Хлопнула дверь, затем раздалось веселое и даже радостное:

— Всем темных! — голос принадлежал Юрао, но я, пытаясь осознать, что именно меня в этой истории с кольцом так настораживает, даже головы не подняла.

— Опоздание на час и двенадцать минут, — прозвучал голос Ултана Шейвра, — первое предупреждение.

Юр молча прошел ко мне, грохнувшись на стул рядом, придвинулся, обнял, через плечо посмотрел на рисунок.

— Наше первое дело, — произнес не без гордости.

— Угу, — ответила я.

— Никогда не забуду, как ты его с пальца кронпринцессы сорвала.

— Ага...

Пауза, потом настороженное:

— Дэй, что не так?

— Не знаю, — продолжая глядеть на кольцо, задумчиво сказала я, — но что-то не так.

— С кольцом? — Юр сразу включился в обсуждение ситуации.

— Наверное, — я повертела лист в руках. — Вот скажи, чего ему не хватает?

Я вообще-то имела ввиду рисунок, думала может забыла что-то, но тут Юрао весело ответил:

— Пары.

И меня как молнией поразило!

Наш разговор со Счастливым в потустороннем мире, перед лекцией с духом человеческого мага, и слова дракона: «Селиус, глава ордена Темного Огня. Мразь редкостная, когда их схватили, он убил свою жену. Задушил, сам, на глазах Черных Всадников, а затем сжег. Поговаривали, что из ревности, но зная этого гада, могу точно сказать — сунул концы в воду. В смысле она что-то знала, он это что-то скрыл самым надежным способом, и даже останки сжег исключительно, чтобы там и некромантам не с чем было работать. Видела бы ты се глаза, когда он душить начал...»!

У мага Селиуса была жена! Они были парой! Колец должно быть два! Это несомненно мужское, а должно быть еще и женское, и вероятно с подобными же свойствами! А еще жена Селиуса была морской ведьмой! Ведьмой, убитой собственным супругом...

— Дэя... — позвал Юрао.

— Стой, не сейчас, — я подскочила.

Мысль, мысль, мысль... Какая-то мысль, зацепка, что-то чего я никак не могу уловить.

Морская ведьма! Жена — морская ведьма... Но ведь они не выходят замуж! Они выбирают мужчин из тех что раз в году приплывают на остров, получают свое продолжение рода и на этом все... Как же так вышло, что женой Селиуса была морская ведьма?!

— Дэя, — уже напряженно позвал Юрао.

Я не отреагировала. Стояла посреди управления, сжимая виски пальцами, и пыталась понять. Просто понять. Не понимала! Мне нужна была информация о морских ведьмах в том числе. Развернувшись, я направилась в кабинет Риана, распахнула дверь и с порога спросила:

— А можно магистра Эллохара вызвать?

Риан отложил какой-то свиток в грудку других таких же, заполнивших его стол, сложил

руки на груди и мрачно спросил:

— Это необходимо?

Просто молча смотрю на него. Магистр задумался, видимо принял какое-то решение, поднялся, сообщил Ултану:

— Будем через час.

Уровни СБИ мы покинули пешком, правда я почти бежала вперед, а Риан меня все время придерживал, но едва вышли в холл, адово пламя охватило мгновенно.

* * *

Свист ледяного ветра, пронизывающий до костей холод, колючий впивающийся в кожу иглами мороза снег... И все это в разгар весны!

— Вергас, отклонение с дистанции! Упал, отжался сто сорок раз. Исполнять, — голос магистра Эллохара перекрывал даже вой метели.

Но этим магистр не ограничивался:

— Руси, красотуля моя, кто так удар наносит? Да реальный рвар тобой бы уже два раза закусил! Меньше замах, адептка.

Небо загромыхало! Воздух вокруг нас и вовсе заискрился, но непогода, как выяснилось, некоторых лордов все так же не устраивала:

— И это Карвус шестого уровня? Хемвар, деточка, я вот не совсем понял, это мы сейчас грохот слышали, или ты там чего-то не того в столовой отведал и твой живот данным фактом громко возмущается?!

Пауза, видимо адепты возражать или возмущаться опасались.

— Неуд! Всем! — взревел магистр Эллохар.

И ледяная буря мгновенно прекратилась. Как выяснилось, мы стояли на зеленой травке, собственно на внутренней территории школы Искусства Смерти. Шагах в десяти от нас находился сам лорд Эллохар, вдалеке под стеночкой жались испуганные адепты Смерти, шестеро несчастных проваливших испытание стояли в разных позах — девушка с золотыми кудряшками застыла в момент нанесения удара ныне невидимому противнику, юноша из вампиров стоял воздев руки к небу, так что сразу стало ясно кто здесь Хемвар, двое парней стремительно отжимались, у одного счет был двадцать шесть (цифры над ним вспыхивали) у второго двести восемьдесят четыре. Еще одна девушка растеряно сидела на траве, упиравшись руками в землю, и откровенно плакала, рядом с ней понуро стоял юноша из пожирателей — заостренные к низу уши я теперь никогда не забуду.

— Слезы прекратили, сопли намотали на кулак и свалили! И учтите, адепты, повторный неуд на зачете, и я... расстроюсь.

После этих слов все задрожали. И провалившие испытания, и те, кто у стеночки сжался, а парни с отжиманиями раза в три ускорились и теперь цифры над ними менялись молниеносно.

А я не выдержала и шепотом спросила у Риана:

— А что будет, если Эллохар расстроится?

— Да всякое может быть, — весело ответил лорд директор, — это-то и пугает, фантазия у Эллохара безгранична, как и его чувство юмора.

Директор школы Искусства Смерти медленно к нам повернулся, махнул рукой своим,

чтобы исчезли — и толпа адептов понеслась к дверям учебного корпуса, а сам мрачно поинтересовался:

— Свечку подержать некому?

Я растерянно посмотрела на Риана, но магистр ничуть не обиделся, просто спросил:

— Уже знаешь?

— Да, — магистр направился к нам, — с утра был во дворце, перекинулся парой слов с Алсэром.

Одна я ничего не знаю?!

Заметив мой недоуменный взгляд, Риан пояснил:

— Было покушение на Алсэра.

— Как? — я просто причин не понимала.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда всполохи огня угасли, мы все оказались в кабинете Эллохара, чуть ли не под облаками, и ответил мне именно он:

— Риате, помнишь твою догадку про человеческих женщин? — он прошел, сел в кресло, указал нам на оставшиеся, и, закинув ногу на ногу, лениво продолжил: — Я проверил. И действительно все три увиденных нами в ту самую ночь, являлись жительницами этого премилого государства, и да — все магини.

— А причем тут свечка? — спросила я, садясь в кресло.

— Эллохар предупредил Алсэра, тот принял меры к обеспечению своей безопасности, — сухо ответил Риан.

Я посмотрела на магистра с каменным выражением лица, затем на Эллохара. Директор школы смерти весело мне подмигнул, и поведал то, о чем явно не хотел говорить Риан:

— Алсэр не из тех, кто бежит от опасностей, тем более это так... возбуждает.

— Эллохар! — предостерегающий рык магистра.

Искося взглянув на него, лорд невозмутимо продолжил:

— В общем Алсэр совместил приятное с полезным, и от новых ощущений не отказываясь, и меры безопасности приняв в качестве трех ловцов, замаскированных под подсвечники. Вот мужики и держали свечи, а в нужный момент вмешались, обеспечив своему лорду и развлечение по полной программе, и удовольствие, и собственно сохранение его бесценной для рода жизни. Потому как убийство Алсэра это мгновенный указ о помиловании для его брата.

— Почему? — прошептала ошеломленная услышанным я.

— Потому что, прелесть моя, роду нужен наследник, и в случае смерти старшего Алсэра, младшего озаботят продолжением рода в количестве не менее двух сыновей. И убить его император посмеет лишь после того, как собственно наследники рода вступят в детородный возраст.

И все время пока магистр говорил, он не отрывал от меня внимательного, напряженного взгляда, словно говорил об одном, а мысли его были от слов совершенно далеки. Неприятный взгляд, в чем-то даже пугающий, но... Но кто лучше Эллохара может знать все о морских ведьмах.

— А я к вам с вопросом, — решив выбросить из головы мысли об Алсэре, начала я.

Эллохар как-то странно улыбнулся, но почему-то, обратился к Риану:

— Зачем? — неожиданный вопрос. — Ты же понимаешь мои чувства. И мрачный ответ:

— Ты мои не пожелал учитывать.

И Эллохар отвернулся, с холодной, чеканной ненавистью глядя в окно. Затем глухим голосом произнес:

— Что за вопрос?

Уже и спрашивать не хотелось. Вообще! Я растерянно посмотрела на Риана, но он не сводил взгляда с Эллохара, и взгляд этот не был добрым.

Но мне все равно нужны ответы. Очень нужны! А потому отбросив все сомнения, я начала с главного:

— Морские ведьмы выходят замуж?

Директор школы смерти медленно повернул голову, странно посмотрел на меня, левая его бровь медленно приподнялась и Эллохар переспросил:

— Что?

От тона его голоса у меня озноб по спине пробежался, но adeпты Академии Проклятий не отступают на пути к новым знаниям, и потому я просто конкретизировала вопрос:

— Как получилось, что маг Селиус был женат на морской ведьме, если у них фактически отсутствует институт брака?

Теперь на меня очень странно и Риан смотрел, но от возмущенных восклицаний воздержался.

— Риате, — нахмурившись, начал лорд Эллохар, — ты реально сорвала Тьера в такой момент из дворца, чтобы побеседовать со мной на столь деликатную тему как размножение морских ведьм?!

Я покраснела в мгновение!

— Так тебе Тьер все расскажет, — тон магистра стал издевательским, — и даже лично про...

— Хватит, — спокойствия в произнесенном Рианом слове было меньше, чем едва читающейся угрозы.

Эллохар вновь отвернулся к окну, затем откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы. Некоторое время в кабинете было тихо, затем магистр произнес:

— Нет, что-то в этом вопросе определенно есть, потому как да — Селиус действительно имел морскую ведьму, в то время как обычно у этой категории дам совершенно иной подход, в смысле обычно имеют они... Кстати да, прежде я об этом как-то не размышлял.

«Вот и поразмышляйте!» — раздраженно подумала я. Но, несмотря на все мое раздражение, остальные вопросы так необходимо было прояснить:

— Селиус, как рассказал мне Наавир... — начала было я, но меня перебили.

Лорд Эллохар, усмехнулся, и недоуменно спросил у Риана:

— То есть ты позволяешь Дэе общаться с этим... мартовским котярой?!

Скрестив руки на груди, магистр мрачно поинтересовался:

— Тебя это беспокоит?

— Меня это поражает!

И тут я просто сорвалась и не знаю как, но слова сами вырвались:

— А меня все это раздражает! Магистр Эллохар, не хотите отвечать — не надо! Я у кого-нибудь другого спрошу! — я вскочила. — Да я лучше всю императорскую библиотеку перечитаю, чем еще хоть раз побеспокою вас!

В ответ на мой гневный выпад у меня лениво поинтересовались:

— А с чего ты вообще решила именно со мной побеседовать? — и улыбка такая издевательская.

Но я сдержалась и честно ответила:

— Потому что после событий на острове Листар, я поверила, что вы многое знаете о морских ведьмах, значительно больше, чем магистр Тьер, и уж точно больше, чем мне смогут поведать учебники. И да — потому что именно в вашей школе на одном из лордов было обнаружено проклятие забвения «ХагаэроТшха».

— Сядь! — приказал Эллохар.

Упрямо осталась стоять.

Риан протянул руку, обхватив мое запястье, вынудил сесть, а затем уже просто держал мою ладонь, задумчиво поглаживая. Думали теперь оба.

Я тоже молчала, правда скорее от обиды.

— «ХагаэроТшха», — задумчиво протянул Эллохар. — Как же, как же, незабываемая история связана с проклятием полного забывания... Риан, а помнишь ту девчонку?

— Девчонку? Ты о рабыне? — переспросил магистр. — Ей было почти сорок, Рэн.

— Тогда да, — Эллохар закинул руки за голову, сцепил пальцы в замок и теперь чуть раскачивался в кресле. — Но на момент собственно попадания в дом Айка Рогета девчонке не было и пятнадцати...

— Не при Дзе! — оборвал его лорд директор.

— Да ладно, — Эллохар насмешливо взглянул на нас, — твоя маленькая адептка тащила попользованную одним лордом подругу через весь Ардам... так что Риате в курсе, насколько лорды от благородного тебя отличаются. Но мы сейчас не об этом, я о девчонке... Припомни-ка цвет ее глаз?

— Синие, — Риан почему-то на меня посмотрел.

— Синие... — Эллохар забросил ноги на стол, и теперь задумчиво ими покачивал. — Синие... Насколько я помню, Аик упоминал, что купил ее у троллей, а те имеют привычку промышлять разбоем в прибрежных городках, затем смываться в океаны Хаоса...

Девчонке не было и пятнадцати... Южанки взрослеют быстро, а возрастные ограничения у ведьм с тринадцати. Предположим, девочка попала на остров, прошла посвящение. Через год у нее было право вернуться домой, попрощаться с близкими. Предположим четырнадцатилетняя ведьма отправилась домой... В какое-нибудь прибрежное селение. И очередное предположение — нападают тролли. Таким образом, на невольничий рынок попадает не просто человеческая девушка, а юная морская ведьма... В принципе возможно. По сути, синие глаза среди людей не редкость, но что если наши предположения верны?

— Возможно, — отозвался Риан.

— Вполне возможно, — Эллохар продолжал задумчиво смотреть в потолок. — И тогда вот что получается — Аик Рогет купил себе не обычную девчонку, из тех, что так легко влюбляются в богатого, сильного, красивого и нежного в постели лорда, а еще очень любят украшения и мысль будто она одна единственная для лучшего мужчины на свете, а ведьма... Морские презирают мужчин. Действительно презирают. И девчонка, которой год внушали, что мужик лишь безголовый сосуд с определенной жидкостью, явно не поддавалась соблазну. Ну а взбешенный отказом Аик Рогет явно не пожелал оставлять это дело безнаказанным. И еще один момент — человеческие женщины обладают таким странным свойством как умение прощать, морские ведьмы не прощают никогда...

Риан сел ровнее и продолжил:

— Еще одно предположение — Селиус убил свою жену. Задушил и сжег. Я читал

хроники эпохи завоеваний, во многих отчетах описывалось произошедшее, даже лишенные сострадания Черные Всадники были потрясены случившимся. В воспоминаниях некоторых лордов описывалось, что по ее щекам текли слезы.

— Итого мы имеем неуспокоенную душу, — Эллохар убрал ноги со стола и тоже сел ровно. — И не забываем, что на тот момент не существовало ни ловцов, ни четких границ империи.

— Душа осталась на свободе, — Риан начал задумчиво барабанить по подлокотнику кресла. — Неприкакаянная, разозленная и полная силы.

— Подобное притягивает подобное, — продолжил директор школы смерти.

— Рабыня Рогета, вероятно после сотворенного с ней, обратилась к силе? — предположил магистр.

— Сомневаюсь, морские входят в силу с рождением ребенка.

Риан задумался, и вскоре произнес:

— У них не было детей.

— Тупик, — пробормотал Эллохар.

Магистры переглянулись, оба и разом, почему-то посмотрели на меня.

— Это все интересно, — согласилась с их предположениями я, — но меня сейчас интересует вопрос — а у жены Селиуса было такое кольцо, как у него?

— Какое? — переспросил Эллохар.

— Как то, что ты сняла с пальца Алитерры? — Риан сразу понял, о чем я.

— Да, — я вспомнила, что забыла рисунок в управлении и предложила, — могу нарисовать.

— Валяй. — согласился Эллохар, — уступая мне место за столом.

И я села рисовать.

Оба лорда, удобно устроившись на креслах, продолжили строить предположения.

— А что если девчонка все же смогла призвать сущность убитой ведьмы? — сказал Эллохар.

— Тогда это объясняет многое, в том числе книгу человеческих проклятий, найденную у нее, — заметил Риан.

— Селиус, несмотря на пытки, не выдал тайники ордена, — задумчиво произнес директор школы смерти.

— А остальные просто не знали, — Риан усмехнулся, — очень жаль, что перед казнью ему стерли большую часть воспоминаний.

— Па тот момент это посчитали разумным.

— Селиус сохранил память лишь до образования ордена...

— То есть фактически, он помнит свою супругу юной ведьмой? — предположил Эллохар. — Но все же — у рабыни детей не было.

Я оторвалась от рисунка, посмотрела на них, таких разных и в то же время очень похожих, и заметила:

— Она не использовала силу ведьм, она использовала проклятия, а для этого нужен лишь чуть-чуть увеличенный резерв внутренней энергии, и я так поняла у всех ведьм он немногим более, чем у обычных людей.

Молчание, внимательно-задумчивые взгляды на меня, затем Эллохар вдруг задал вопрос:

— Дэя, предположим, я взял тебя силой и запер в своем замке... — Риан мрачно посмотрел на меня, но вмешиваться не стал, — твои действия?

— В каком смысле? — не поняла я.

— В самом прямом. Ты же человеческая женщина, невинная к тому же. И вот ситуация — я тебя украл, взял силой, запер. Твои действия? Про слезы и сопли можешь опустить, мысли и мнение меня так же не интересуют, я не Тьер. Четко и конкретно ответь, что бы ты сделала?

Неожиданный вопрос. Более чем неожиданный, но я подумала и максимально честно ответила:

— Я бы приложила все усилия, чтобы сбежать.

Эллохар улыбнулся мне, повернулся к Риану и сказал:

— Заметь, не убить, а сбежать.

Лорд директор задумался, затем медленно произнес:

— Решетки.

— Мм?

— Вспоминай, в ее комнате были решетки. Больше нигде.

И оба лорда разом выдали:

— Она сбегала!

— Глупо, но так по-человечески, — добавил Эллохар. — И что-то мне подсказывает, что наши предположения более чем верны. Она сбегает и за счет увеличенного резерва, ведьма все же, подпитывает призрака, а супруга Селиуса указывает ей путь к тайникам.

— Родовой замок Рогетов у Вьерского склона, развалины замка ордена в трех днях пути, — припомнил Риан, — тайник был где-то рядом.

— И девочка получает книгу проклятий! — торжествующе воскликнул Эллохар.

— Да, — Риан торжествовать не спешил, — но что получает ведьма?

И магистры вновь задумались. Я же решила начать с предположения:

— А чего может хотеть подпитавшийся неупокоенный и жаждущий мести дух?

— Мечь? — сказал Эллохар.

— Тело? — предположение магистра мне понравилось больше.

— Л может, как истинная женщина решила совместить? — знаю что глупо, но вдруг.

А потом я вдруг вспомнила тот самый грот на Листаре, жизнь, растущую в пузырях, детей, подрастающих в таких же пузырях... Стало как-то совсем нехорошо, и все же я произнесла это вслух:

— А что если эта девочка, рабыня, была беременна? — перед моими глазами пронеслось видение убитой Норы, ее вспоротого живота.

— И что если ведьма подвигла ее на переселение зародыша в магическую оболочку?

Оба лорда чуть подались вперед, слушая меня. Такое слаженное, плавное и хищное движение, что я умолкла и говорить, что-либо еще уже не было никакого желания.

— Ну! — не выдержал Эллохар. — Дэя, дальше!

И голос такой, я вообще сжалась и вернулась к дорисовыванию кольца. Мы помолчали, затем Риан очень мягко спросил:

— Родная, думаешь, ведьма смогла себе новое тело вырастить?

— Это было бы логично, — тихо ответила я. — Хотя и не знаю, как выжила эта девочка, Нора же умерла.

А потом вдруг как-то слова сами понеслись:

— Магистр Эллохар, а почему вы сказали, что бежать было глупо?

Правда смотреть на него я не решилась, до сих пор от его рева страшно было.

— Мы темные, Дэя, — прозвучало это как-то многозначительно, — найти свою женщину — лишь вопрос времени. Чаще всего очень недолгого.

Кольцо я уже дорисовала, и теперь почему-то вырисовывала цветочки по краям листка, и продолжая это неблагоприятное дело начала рассуждать вслух:

— Допустим супруга Селиуса знала о том, что девочку найдут, и тогда... — говорить о таком оказалось непросто, — она выставила рабыню, а может и увела подальше от тайника... И возможно, когда лорд Рогет ее нашел, успел спасти и залечить раны.

— Если учесть характер внутренних повреждений Норы дочери трактирщика, могу с уверенностью сказать — останься она жива, детей больше не было бы, — произнес Риан.

— И тут сошлось, — добавил Эллохар.

— Это все ужасно, — не выдержала я.

Не видела, как Риан подошел, просто ощутила его руку на плече, вскинула голову, посмотрела в черные, чуть мерцающие глаза и отпустило. Действительно стало полегче.

— Идем дальше, — магистр нежно погладил по щеке, и остался стоять рядом. — Допустим, наши предположения верны, и как мы с вами видим, тому есть доказательства.

— Это да — у рабыни детей не было, — подтвердил Эллохар.

— Таким образом вполне вероятно что существует некто получеловек, обладающий знаниями как человеческих магов, так и морских ведьм, — продолжил Риан.

— Получеловек-полутёмный, в отце сомнений нет, — вставил Эллохар, — а значит вполне возможно, что у этого кого-то пламя в крови.

— То есть он способен прожигать расстояние, — Риан уперся руками в стол, и с неожиданной яростью: — Эта тварь причастна к той истории с артефактом демонов!

Эллохар хохотнул, но сдержался, и уже просто с улыбкой:

— Риан, мальчик мой, эта пакость, похоже, связана не только с Венцом Всевластия и переносом на территорию Темной Империи Ярославы и Инара, здесь помасштабнее все. Просто пойми — месть у морских ведьм нечто почти божественное, а в этой тварюшке еще и кровь темного лорда. Таким образом мы имеем мстительную тварь, некогда властвующую на данных территориях. А учитывая все те обрывки информации, которыми мы уже обладаем, я тебе сразу могу сказать — это женщина. Гарантирую. И она не один год потратила на то, чтобы подобраться к власти. И возможно, каким-то образом вышла на Алитерру, я более чем уверен, что принцесска не своим умом действует. Алитерра жестока, но она перегрызет горло каждому, кто посягнет на тебя, а в данной ситуации мы имеем готовящийся ритуал, после которого в твое тело поселят кого-то другого.

— Селиуса? — шепотом спросила я.

— О нет, прелесть моя, — Эллохар как-то мрачно усмехнулся, — ей не нужен мужчина, предавший ее, тут либо она сама займет тело любимца всей империи, либо готовит его для чего-то захватывающего.

А я сижу и вспоминаю тот самый рисунок магистра, перечеркнутый надписью «Ненавижу».

— Сколько ей может быть лет? — с замиранием сердца, спросила я.

— Примерно так... — начал Эллохар.

— Немногим старше меня, — оборвал его магистр.

— Ну да, лет так на десять, плюс-минус восемь, — потянувшись как большой кот, чем напомнил мне Счастличика, Эллохар встал, подошел к окну, распахнул створки, глубоко вздохнул, затем, обернувшись к нам, весело резюмировал все выше сказанное: — Нам нужна

безродная приближенная к власти леди с чертами присущими лорду Айку Рогету и да — с ненавистью во взоре... К рассмотрению принимаются любовницы, жены, кухарки, служанки, секретари... кем там еще может быть совсем не старая женщина?

— Да кем угодно, если у нее есть второе кольцо! — воскликнула я.

— Вот Бездна, — мрачно выругался Риан.

Кажется, он мысленно уже составлял списки тех, кого следовало проверить.

— Что за кольцо? — Эллохар стремительно подошел, забрал рисунок, взгляделся. — И?

Объяснять я планировала путано, вовсю обходя вопрос о месте нахождения кольца в данный момент, так как тайна следствия и все такое. В любом случае это кольцо сейчас было у Приходящих во сне, а раз они к нам больше не обращались, значит, там оно и остается. В общем, я начала осторожным:

— Так получилось, что мы столкнулись с просьбой одной леди о поиске ее фамильного кольца и... После того, как мы выяснили, что в деле замешаны тролли... И там...

— А, — Эллохар коварно улыбнулся, — ваше первое дело, с которого и началась «ДэЮре». Как же-как же, незабываемо вышло. Хотя мне больше момент с раздеванием дроу приглянулся, особенно его мысли по этому поводу...

И до меня дошло! Он просмотрел воспоминания Юрао. Все воспоминания!

— Да как вы могли?! — я вскочила.

— Немного магии, немного сноровки, много наглости, — спокойно ответил лорд Эллохар, не испытывая вообще никаких угрызений совести. — Так говоришь, есть предположение, что и второе подобное колечко имеется?

Негодующе смотрю на Эллохара. Магистр коварно мне улыбнулся, весело подмигнул и выдал:

— Кстати, можешь сообщить своему ушастому, что Эрха ему будет только сниться. Я не собираюсь отдавать свою адептку всяким с семьей любовницами.

— Их уже нету! прошипела я.

Эллохар поверх бумаги посмотрел на Риана, и поинтересовался:

— Тьер, вот я все понимаю, но кто будет заботиться о моральном облике невесты, а? Она уже и про любовниц ушастого в курсе, а если он ей и о своих игрищах поведает?

На этот выпад Риан ответил язвительным:

— По крайней мере, в отношении Найтеса я точно уверен, что об игрищах будет поведено лишь в теории.

— А мне ты, значит, не доверяешь? — негодование у Эллохара выходило позначительнее моего.

— А должен? — насмешливо ироничный вопрос и ледяной взгляд.

Директор школы Искусства Смерти молча вернулся к изучению рисунка. Затем мрачно произнес:

— Кольцо не отражается в зеркалах... Тьер, я так понял, леди Тангирра занимается подготовкой к свадьбе?

— Зеркала будут повсюду, — заверил магистр.

— Списки? — продолжил Эллохар.

— К вечеру соберем информацию.

— Будешь искать в окружении Алитерры? — прозвучал следующий вопрос.

— Императора, — несколько напряженно ответил магистр.

— Даже так? — внимательный взгляд на бывшего ученика.

— Это бы многое объяснило, — уклончиво ответил Риан, затем уже мне: — Дзя?

— У меня больше нет вопросов, — я осторожно положила карандаш на отполированную до блеска каменную крышку стола.

Зато вопросы имелись у лорда Эллохара:

— Как Алитерра?

Магистр неопределенно качнул головой и не ответил. Просто не ответил. Молча взял меня за руку, потянул за собой, выводя на середину кабинета.

Вспыхнуло адово пламя, но еще до перехода, мы услышали:

— Риан, каждый делает выбор по себе. Это был се выбор и се путь. Магистр обнял меня, прижимая ближе, и тихо ответил другу:

— Она мой второй круг, Даррэн.

— Она была твоим вторым кругом, Риан, — Эллохар произнес это «была» с нажимом. — Не ты ее предал, семью предала Алитерра. И просто поверь мне — она не сомневалась бы ни мгновения, убивая и Дарга и собственного отца.

Взревело адово пламя.

А я просто прижалась к магистру, хотелось бы забрать его боль разочарования в родных, очень хотелось бы.

* * *

Запах духов — первое, что я ощутила, едва мы переместились. Сильный, почти нестерпимый сладковато-приторный запах духов.

— Откройте окна, — скомандовала точно леди Тьер, потому что ее голос я узнаю всегда. — Риан, надо же, почти вовремя!

Я открыла глаза, отстранилась от магистра и огляделась — мы были в той же бальной зале, что посещали вчера. Все так же начищен до блеска паркет, новая дверь сияет блеском натертой позолоты, шесть пар замерли в одинаковом танцевальном элементе, музыканты, бледные и дрожащие и сегодня в красных костюмах, леди Тьер, в том же ярко-красном платье, и у окна, скрестив руки, взбешенная кронпринцесса.

— Темных, — поздоровалась вежливая я.

Алитерра, в ярко-алом платье из плотной сверкающей ткани, хотела было ответить что-то злое, но натолкнулась на взгляд Риана и промолчала.

— Родная, — магистр мягко развернул к себе, прикоснулся к подбородку, прося посмотреть на него, — я ненадолго. Посмотри на танец, просто посмотри, хорошо?

Хорошо не было! При одной мысли, что я останусь в помещении со свекромонстром становилось не но себе... Но я прекрасно понимала, что ему нужно в управление, как минимум отдать распоряжения группе, а потому просто кивнула.

— Я люблю тебя, — тихо сказал Риан, поднес мою руку к губам, осторожно поцеловал.

Взметнулось адово пламя, оставляя меня на растерзание практически.

В наступившей тишине, отчетливо прозвучали издевательские слова Алитерры:

— Бездна, он великодушно оставил нам свою со...

— Лучше тебе заткнуться! — резкий окрик леди Тьер, от которого вздрогнула и я и кронпринцесса.

Ее высочество демонстративно отвернулась к окну, я в некоторой растерянности

посмотрела на леди Тьер. Мать Риана пересекла зал, подошла ко мне, ободряюще прикоснулась к моей руке, и сообщила:

— Это алетар, первый танец, танец который открывает бал. Здесь несложные движения, главное — доверься Риану. — и повысив голос: — Музыка!

И с первых аккордов стало ясно — у нас так не танцуют не то что в Загребе, а даже и в Ардаме. Нарастающая мелодия, обилие ударных, и ритм, от которого вздрагивает все внутри. И движения — четкие, отработанные, резкие и... наверное мой отец запретил бы мне так танцевать, если быть откровенной.

Начиналось все прилично — от двери партнер вел партнершу, держа ее ладонь на расстоянии вытянутой руки, да и мелодия во время выхода была красивая, плавная, завораживающая даже. И двигались партнеры синхронно, начиная с левой ноги. Но вот пары выходят на середину зала, и мужчина замирает, заведя одну руку за спину, и поднимая левую вверх. В этот момент вступают ударные и доселе плавное движение партнерш, сменяется резким головокружительным поворотом, после которого ладонь девушки скользит по вытянутой руке партнера... скользит по плечу спине, и вот так вот, непрерывно касаясь мужчины, девушка, с грацией дикой кошки, обходит его по кругу, чтобы завершить касание на том же месте, с которого все началось и замереть, почти копируя его позу, то тесть тоже с вытянутой вверх рукой. И мелодия становится грубее, жестче, вступают басы — начинают двигаться мужчины. И как же они двигались! Куда там было неопытным девушкам, до этих искусителей — сильных, исполненных мощи темных лордов. Вот их синхронный поворот посрамил казалось бы идеальный и стремительный девичий, да и далее мужчины двигались так, что сердце от страха и непонятого ожидания замирало у меня, чего уж можно было говорить о темных леди — большинство даже глаза закрыли. То ли от страха, то ли для того, чтобы ощутить, как мужская ладонь скользит по руке, касается обнаженного плеча, спускается к талии, и вот уже обе ладони занимают место на изгибах вздрагивающего женского тела. Смена мелодии и подхваченные сильными руками, девушки взмывают вверх, воздев к потолку уже обе руки. Не знаю, смогли бы наши адепты повторить подобное, но темные лорды без напряжения держали находящихся к ним спиной девушек, практически на вытянутых руках. Вступают струнные и лорды одновременно подкидывают партнерш, да так, что те в этом полете метра на два от пола, разворачиваются, и ловят их уже в положении — лицом к лицу. А дальше медленно, неприлично медленно мужчины позволяют партнершам практически сползти по их телу вниз! Это было одно сплошное касание, и когда девушки коснулись пола, им пришлось еще и прогнуться, повинувшись видимо элементу танца...

— Нет, я это танцевать не буду! — уверенно заявила свекромонстру.

— Да, грубовато двигаются, — неверно поняла меня леди Тьер, — но поверь, Риан танцует более чем великолепно.

Но я ничего пояснять не стала, потому как у меня в тот момент банально слов не было — я все более округляющимися глазами смотрела, как девушки прогибаются, едва ли не касаясь пола. Удержаться в таком положении было бы невозможно — но их поддерживали лорды! Но при этом лица самих лордов в результате подобного прогиба находились практически в декольте леди, и должна заметить — мужчинам это явно нравилось!

— О, Бездна! — пробормотала я.

Вновь вступают ударные — стремительно выпрямившись леди, вновь обходят партнеров, скользя тонкими пальчиками по напряженным мускулам, и все повторяется снова! Танец завершился в момент, когда дважды провернув всю комбинацию, партнеры

замирают фактически в объятиях друг друга — тела максимально приближены, ее одна ее рука обвивает его шею, вторая переплетена пальцами с его рукой, свободная от переплетения рука мужчины, обвивает собственно талию партнерши, и взгляд глаза в глаза!

Мелодия стихла. Партнеры отошли друг от друга, холодно раскланялись с таким видом, будто вовсе не знакомы!

Определенно танцы у гномов мне понравились больше!

— Как видишь, движения не сложные, — не замечая моего смятения, начала объяснять леди Тьер. — Сейчас покажу ваер.

У меня после первого танца щеки горели, до второго боюсь, просто не доживу!

И тут случилось страшное — за моей спиной взревело адово пламя! Осторожно оглядываюсь через плечо, как раз, чтобы увидеть, как магистр шагнул ко мне из пламени. Собранный, уверенный, решительный.

— Танец уже видела?

Молча кивнула.

— Он не сложный, главное чувствовать ритм, — и не замечая моего потрясенного вида, уже матери: - Мы для начала вдвоем.

— Конечно-конечно, — тут же согласилась леди Тьер, — лорды и леди, освободили пространство.

И страстные партнеры тут же отошли иод стеночку, заинтересованно на нас поглядывая, Лирран так вообще весело мне помахала. И в этот момент Риан протянул руку, приглашая на танец. Адептка Академии Проклятий нервно сглотнула, резко выдохнула и честно призналась:

— Риан, я тебя очень люблю, но... не буду я это танцевать!

И его умопомрачительная улыбка в ответ, вместе с многозначительным движением он просто шагнул ко мне.

— Риан! — чувствую, что срываюсь на визг. — Это — не танец! Это... я не буду это танцевать.

Еще один шаг и осторожно обняв меня, магистр тихо произнес:

— Мы только попробуем. Конечно, я предпочел бы обучение наедине, но есть опасения, — он склонился и у самого уха едва слышно прошептал, — что я просто не сумею сдержаться.

Дернувшись, отстранилась от него и уверенно сказала:

— Нет!

В ответ протянутая ладонь и невероятное:

— Родная, я столько раз танцевал его с безразличными мне женщинами, и мне так хочется, хотя бы раз, обнять в этом танце любимую...

Мысленно трижды помянула Бездну, пожелала всему двору в должниках у гномов побывать и протянула свою ладонь лорду Риану Тьеру, который опять добился своего, но кто я такая, чтобы лишать его мечты, учитывая, что он подарил мне мои собственные.

И на негнущихся ногах я последовала за магистром, до самых дверей, чтобы развернуться лицом к музыкантам и приготовиться к полету в Бездну!

— Музыка! — скомандовала леди Тьер.

— Минутку! — возразила я.

Не то чтобы мне было комфортно стоять под всеобщими взорами, но и вот так вот сходу танцевать я не могла. Особенно такое.

«Нужно представить танец как схему, — мысленно проговорила самой себе, — это просто схема». Представила, постаралась запомнить, вспомнила заодно, что женская партия идет под одну мелодию, мужская под более жесткую. И вот после этого кивнула леди Тьер.

Свекромонстр как-то хищно улыбнулся и скомандовал:

— Музыка.

«Глупый танец! — выговаривала про себя я. — Дурацкий танец!».

— Я рядом, — с нежностью произнес Риан, осторожно сжав мои пальцы.

Злость прошла мгновенно, я повернула голову, встретилась взглядом с черными, чуть мерцающими глазами и поняла что опять тону и тону безвозвратно. Он улыбнулся, я улыбнулась в ответ... все окружающее начало медленно проваливаться в Бездну.

Заиграла мелодия, мы одновременно шагнули вперед, почти идеально и даже правильно, разве что смотреть полагалось вперед, а мы смотрели друг на друга. Середина зала подступила как-то неожиданно, как и смена мелодии, и поворот у меня был не резким, я двигалась плавнее, но каюсь — я мечтала коснуться его ладони, скользить пальцами по его телу, касаясь руки, плеча, спины, и медленно обходя по кругу, прикоснуться к груди, чтобы замереть, встретившись с его потемневшим взглядом... Я не завершила элемент — вступили басы. И когда начался его танец — я забыла как дышать... Каждое движение — вся его сила и мощь, почти осязаемая, но в то же время бесконечная нежность в каждом прикосновении... И я с трудом удерживаюсь на ногах, едва его руки обхватывают талию...

— Риан...

И взмываю вверх, чтобы упасть в его объятия... А затем он позволил мне медленно, в такт мелодии, соскользнуть по его напряженному телу... К счастью музыка была достаточно громкой, чтобы мой стон расслышал лишь лорд Риан Тьер. И мне бы отстраниться, отвернуться хоть на миг, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами, но неумолимо медленно магистр склоняется надо мной, вынуждая прогнуться назад, все ниже и ниже, ощущая его дыхание на лице, шее, груди...

Мелодия меняется. Партия струнных почти оглушает, и у меня повторная возможность, касаясь Риана кончиками дрожащих пальцев, обойти по кругу, любуясь его статью, его силой, его полуулыбкой, с которой напряженно следит за каждым моим шагом сам лорд Тьер. И больше нет ничего кроме нас и этой мелодии, что заставляет играть по правилам, когда так хочется хоть на миг забыть о них. И завершив круг, замирая, уступая ему партию. И я не знаю что лучше, закрыть глаза, чтобы не видеть этого откровенно искушающего взгляда, или не закрывать, чтобы не так остро ощущать каждое его касание. Но взмывая вверх, я не могу сдержать сладостного чувства предвкушения, от одной лишь мысли — сейчас мы будем так близко. Стремительный взлет, и невероятное ощущение — с одной стороны радостное чувство крыльев за спиной, с другой — сожаление от того, что его руки на мгновение отпустили. На одно краткое пронзительное мгновение. И сильные ладони вновь подхватывают меня, чтобы перейти к самой искушающей части танца.

— И я думаю, хватит! — прозвучал так неожиданно голос леди Тьер.

Перепуганные музыканты прекратили играть столь поспешно, что создалось ощущение, будто мелодию попросту обрезали. И мы с магистром так и замерли в позе, на которой нас столь бесцеремонно прервали — он, удерживающий меня, и я, еще не соскользнувшая на пол и не отрывающая взгляда от его черных глаз.

— Тебе понравилось? — темный лорд продолжал самым бессовестным образом меня искушать.

— Да, — на ложь сил не было совершенно.

— Еще? — провокационный вопрос.

— У нас расследование, — напомнила я.

— В Бездну расследование, — хриплый, чуть рычащий голос.

Еще вчера я бы настояла на возвращении в управлении, уже сегодня я просто не могла отказать себе в удовольствии прошептать:

— Поддерживаю...

И искушающе-победная улыбка на его лице.

Не знаю, чем бы все это закончилось, если бы не громкое заявление леди Тьер:

— Только что мы с вами все видели, как не надо танцевать алетар! — я поморщилась, теряя упоительное ощущение абсолютного счастья. — Три нарушения, абсолютное отсутствие чувства ритма и да — нарушение границ допустимого.

Риан медленно опустил меня на иол, выражение его лица мне откровенно не понравилось.

— Но для первого раза, — продолжил свекромонстр, — очень даже неплохо. Я ожидала худшего.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

В спальне лорда Тьера я оказалась в одиночестве. Постояла немного, походила, подошла к окну, посмотрела на дворец.

Через несколько минут за моей спиной вспыхнуло адово пламя, и почти сразу нежные руки скользнули по плечам, обняли талию, привлекая к широкой груди магистра.

— Прости, — хрипло произнес лорд директор.

Я промолчала, просто наслаждаясь его присутствием.

— И ты великолепно танцуешь, — откровенно слюкавил он. Рассмеявшись, честно ответила:

— Риан, это не танец, я серьезно. Танцуют у нас в Загребе, в Ардаме на площади тоже хорошо танцуют, у гномов на свадьбах — просто замечательно, а это придворное безобразие, даже танцем назвать сложно.

Тихий смех и уверенное:

— Но тебе понравилось.

Пожав плечами, вновь посмотрела в окно. Понравилось — слишком незначительный термин для всей гаммы ощущений, от которых до сих пор учащенно бьется сердце и немного кружится голова. Как после вина.

И тут Риан, касаясь губами моих волос, хрипло прошептал:

— Мне бесконечно нравится видеть твой затуманенный страстью взгляд...

Сердце замерло.

— Слышать твои стоны...

Забилось с утроенной скоростью.

— Ощущать, как изменилось твое дыхание...

Как-то разом ослабело все тело, на ногах я едва стояла, и не устояла бы, не сжимай он меня в крепких, надежных объятиях.

— И я просто с ума схожу, когда ты срывающимся шепотом произносишь мое имя, родная.

В следующее мгновение я была подхвачена его сильными руками, и почему-то даже возражений не нашлось, едва меня уложили на широкую кровать. Я просто закрыла глаза, ожидая продолжения... Но тут раздался голос магистра:

— Уверен? Ултан, это не та информация, которую я могу предъявить императору без доказательств.

Медленно открываю глаза, смотрю на стоящего в пол оборота ко мне лорда Риана Тьера, который глядя куда-то в никуда, похоже общается с собственным заместителем.

— Нет, это неприемлемо, — раздражение, промелькнувшее в голосе.

— Да, сейчас буду. Нет, им поручать бессмысленно. Нет, для «ДэЮре» у меня отдельное задание. Сейчас буду.

Когда Риан прервал общение с демоном и повернулся ко мне, я, смущенная ситуацией, попыталась встать.

— Тебе лучше полежать сейчас, — с улыбкой заметил магистр.

Решительно пытаюсь встать, и при этом старательно вообще не смотрю на Риана, потому что...

Перехватил при попытке подняться, лег рядом, обнял, удержал практически силой, и едва перестала вырываться, у самого уха прошептал:

— Представь себе озеро, чистое как горный воздух, величественный светлый лес вокруг, маленький домик на берегу озера и никого вокруг на десятки дней пути... Представила?

— Нет, — не осознавая до конца почему, я была очень обижена на него.

— Правильно, — осторожный поцелуй в шею, — не представляй, я тебе все покажу сам. И вот там, обещаю, будем только ты и я.

Я замерла, подумала над перспективой и тихо спросила:

— И когда?

— Через два дня, — последовал невозмутимый ответ.

Выслушав информацию, касающуюся моего ближайшего будущего, я решила все же высказаться:

— Знаете что, магистр!

— Что? — хрипло прошептал он.

— Я...

Внезапно Риан оказался сверху, прижав мои запястья к покрывалу и медленно склонившись к моим губам, прошептал:

— Рассказывай.

Я уже не могла ничего рассказывать... я ждала, вернее сказать предвкушала как минимум поцелуй, хотя бы один, и даже дыхание задержала... Лорд Тьер всмотрелся в меня внимательным, слишком понимающим взглядом, но даже не попытался сделать то, чего от него так ждали. Движение, и он сжал мои запястья, переместив руки за голову. Я вскрикнуть не успела, как услышала его низкое, чувственное:

— Как на счет незапланированного экзаменационного испытания, адептка Риате?

— По поводу? — выдохнула скорее возмущенная, чем испуганная я.

— Например, — он склонился к моей шее, опалая горячим дыханием, — начнем с той темной истории, в которую тебя втянул Тобиас Овенс.

Я вздрогнула. Чарующее ощущение предвкушения, зачарованность мерцанием его

черных как само темное искусство глаз, странное ощущение томления по всему телу — схлынуло так, словно меня обдали волной ледяной воды. Молча отвернулась, несколько мгновений смотрела в стену, собираясь с силами, а затем позволила своему негодованию вырваться.

— Значит твои тайны — это твои тайны, — я дернулась, вырываясь, — и ты мне не то, что о себе, ты даже о своих прежних женщинах не рассказываешь! — стремительно поднялась, встала, оправила платье, и, не сумев промолчать, продолжила: — И Тоби меня не втягивал, я сама приняла это решение! И да — не жалею ни мгновения! Вероятно, потому что я тоже темная!

Риан промолчал, я вообще на него смотреть отказывалась. Вспыхнуло адово пламя.

* * *

В СБИ царило нечто невероятное. Для начала едва мы вошли, по ранее абсолютно пустому коридору сновало семнадцать служащих и я имела возможность их пересчитать, так как все там находилось исключительно с целью дожидаться появления лорда Тьера. И если едва подошел первый полудемон с красно-синей шевелюрой, Риан продолжал держать меня за руку, то когда подошел второй — магистр кивком головы указал на управление и отпустил мою ладонь.

В коридоре мгновенно стало пусто и тихо.

Секретность — одним словом.

Расстроенная и грустная я миновала первый уровень, спустилась на второй, прошла по коридору, вошла в управление. На месте оказались только Юрао, оборотень и демон. Партнер, оторвавшись от каких-то списков, вскинул голову, внимательно всмотрелся в меня...

— Вернулась, — констатация факта, не вопрос. — Реветь будем?

— Нет, — едва слышно отозвалась я.

— Правильно, — Юр взял листы, — пошли, у нас новое дело.

— На кого работаем? — безразлично спросила я.

— На правительство, чтоб их Бездна пожрала, — дроу подошел, протянул мне платок, — пошли, у нас до заката обход всех ювелиров города. Тьер приказал найти серебряное колечко, а кто кроме мастера-ювелира в курсе какие драгоценности носят леди высшего общества.

Плакать расхотелось.

— Что? — переспросила я Юрао.

Ответил мне лорд Шейвр, подняв рисунок с изображением того самого кольца:

— Ваше художество? — определенно добрых чувств демон ко мне не испытывал.

— Да, рисовала я, — не стала отрицать.

— Отвратительный рисунок, — «порадовал» Ултан. Рваные линии, словно с линейкой работали.

Кто на что учился — меня учили рисовать схемы... Но говорить я этого не собиралась, просто молча смотрела на заместителя магистра, ожидая продолжения.

— Ближе к делу, — рыкнул демон, видимо недовольный моим молчанием, — по приказу лорда Тьера мы работаем со списком леди подходящих под описание одной из заговорщиц. Вам поручено обойти ювелиров. Даром потраченное время, на мой взгляд, но

приказы Тьера не обсуждаются. Будем надеяться на милость Бездны и то, что вам в очередной раз повезет. Идите, в семь сбор! Найдес, не опаздывать.

Не знаю, почему промолчал Юрао, лично я в тот момент думала исключительно о формулировке «одной из заговорщиц». То есть Риан не сообщил об истинном масштабе проблемы, либо держит своих сотрудников в состоянии неосведомленности... точнее полуосведомленности. И вот так же он постоянно и со мной поступает!

— Идем, — Юрао подтолкнул меня к двери, — развлечемся!

Так как я все еще стояла и смотрела на Шейвра, увидела, как после слов Юра черные глаза демона стремительно покраснели.

— В таверну зайдем, выпьем, по душам поговорим, — продолжает дроу.

Черные когти лорда Шейвра вспороли поверхность стола.

— Я бы еще и по кабакам прошелся, но сомневаюсь, что ты оценишь развратных женщин столицы, так что ограничимся одним домом с прелестницами, я пойду стресс снимать, а ты посидишь внизу, с умными женщинами пообщаешься на тему как мужика воспитывать, чтобы он с брачным контрактом не шутил. Дэй, на святое ведь посягнул!

Подозрительно взглянула на Юра, дроу без зазрения совести продолжил расписывать предстоящий день:

— Оруга возьмем, мы когда из таверны после душевных бесед выйдем, вряд ли по прямой идти сможем, так что Оруга, однозначно. К тому же кентавры теперь пахать на нас будут бесплатно, я договорился.

— Настоящий гном, — похвалила я.

— А то! С моей хваткой и твоей наблюдательностью у нас скоро вся столица в должниках будет, так что пошли, левые доходы не дремлют, а на госоплате ноги протянуть можно. Идем, кому говорю.

И меня вытолкнули в коридор, а затем весело двери закрыли. А в управлении раздался громогласный рык:

— Стоять!!!

Мы побежали. Разом и не стовариваясь. На лестнице Юрао обошел меня, понял что отстаю, протянул руку. Дальше бежали вместе, я старательно юбку придерживала. Когда миновали и первый уровень, я подумала, что еще одну лестницу в таком темпе не одолеем. Одолели. А затем Юрао увлек меня куда-то в боковой проход, за колонну, и вот там придержал, давая возможность отдышаться.

А в этот миг из подземного уровня несло:

— Найдес! — демон, полуобратившийся, кстати, выскочил в холл, распугав своим воплем присутствующих. — Немедленно назад, Найдес! — ревел лорд Шейвр.

Юр, уткнувшись в мое плечо, почти бесшумно, но очень весело умирал от смеха, не могу сказать, что я стояла с серьезным выражением лица. Правда одного понять не могла — зачем он демона довел?

— Найдес! — рев демона.

— За мной, — скомандовал Юрао, утягивая к одному из служебных проходов с надписью «Вход строго запрещен».

Не знаю, кому он был запрещен, но дроу прикоснувшись к ручке двери, прошептал «Свои» и проход преспокойненько открылся.

— «Отвратительный рисунок», «даром потраченное время», — перекинул Юр лорда Шейвра, — сидел бы и пасть свою даром не открывал, если бы мы списки из банка не

достали. Бездна бы им, а не предполагаемые подозреваемые, а они — никакой благодарности!

В чем-то я с партнером была согласна.

— Так что все, сегодня пусть работают без нас, урки каменные, — продолжал злиться Юрао, ведя меня по узкому коридору. — Вот серьезно, Дэй, пошли они... в Бездну! Всем своим жмотским управлением!

И тут позади нас раздалось насмешливое:

— От жмота слышу.

Мы медленно обернулись, и оборотень выдал ехидную такую ухмылочку. Ну да, Лексан — первый ловчий его императорского величества. Способен выследить и поймать любое существо, включая нечисть, так что выследить дроу и человека ему труда не составило.

— А... как? — удивленно спросил Юр, явно намекая на появление оборотня в служебном помещении, где только «своим» вход разрешен.

Оборотень устало покачал головой, сверкнул зелеными глазами и усмехнувшись, произнес:

— Права была Шаена.

— Кто? — не понял Юр.

— Леди Верис? — удивленно спросила я.

Еще одна усмешка, затем грациозный поклон и официальное представление:

— Лек Саан Артуар Верис, клан Крадущиеся, первый дом.

А я вспомнила тихие слова леди Верис «встретимся во дворце, у меня там брат работает». И вот теперь я поняла кем работает брат нашего куратора, да и присмотревшись вынуждена была признать — сходство есть. И хоть волосы не иссиня черные, но глаза с зеленоватым отливом, и в жестах нечто плавно-тягучее как у Верис.

— Так вы брат леди Верис, — озвучила я свое предположение.

— Старший, — подтвердил Лексан, — уже незаконный.

— Это как? — не поняла я.

Насмешливая ухмылка и покровительственное:

— Не забивайте себе голову посторонними проблемами. И да — Ултан рвет и мечет, вернитесь в управление оба, желательно до появления лорда Тъера.

На все это Юр демонстративно хмыкнул и нагло заявил:

— Вернемся. В семь вечера, как и следует, а в данный момент у нас задание от руководства, а мы очень ответственные работники, должен заметить.

— Это все заметили, — иронично подметил оборотень. И почти угрожающе добавил: — Вы возвращаетесь.

Неприятная ситуация. Но Юр вдруг протянул руку, постучал по стене три раза, и печально так:

— Выручи, а?

В следующее мгновение мы провалились в Бездну.

* * *

Сначала мы падали вниз, потом вверх, в итоге куда-то влево, причем я едва сдерживалась, чтобы не визжать, но в ладонь дроу вцепилась так, что поранила ногтями до

крови. Юр мужественно стерпел. А потом нас выбросило куда-то в большое, заполненное паром и ароматами еды помещение, причем мы оказались сидящими на мешках с мукой... Мое платье!

— Ушастый, дроу столько не едят, — басовито заметил кто-то.

— Тебе доводилось бывать на обедах в Западном королевстве? — поднимаясь, и помогая встать мне, поллюбопытствовал Юрао.

— Ннет, — последовал ответ. Но разок видел, как один из дроу с наслаждением ел омлет, причем смаковал каждый кусочек из той горстки субстанции, что возлежала на его тарелке.

Юр застыл, посмотрел на кого-то за моей спиной и мрачно спросил:

— Ты уверен, что это был омлет?

Я обернулась. Огромный оборотень из тех, что обращаются в косолапых и самых опасных обитателей лесов Приграничья, поправив белый фартук, задумчиво заметил:

— Пахло белком... значит или омлет или... — оборотень чуть нахмурился, но добавил, — или...

— Или, — подтвердил Юрао. — Это ж кайф сожрать самое ценное у своего врага. А мы любим умных врагов, я бы даже сказал — ценим.

Меня замутило. Повара тоже, Юр стоял, гордо округлив грудь и демонстрировал образ устрашающего жестокостью дроу.

— Фу, Бездна, — оборотень грустно вздохнул, — а я все не мог понять что ж за специи он использовал... А там походу взять и в яйце обжарить... Прimitив сплошной.

Дроу перестал изображать гордость за темный подземный народ и возмутился:

— Нет, а, по-твоему, он их сырыми жрать должен был? Между прочим, и так противно, но долг зовет, а если еще и сырым, то это вообще гадость!

Меня замутило сильнее.

— Зачем сразу сырыми? — в свою очередь возмутился повар. — Хотя если с лимонным соком, да при правильном остром соусе...

Юрао вскинул руку, обрывая оборотня на полуслове, и сказал мне:

— Все, Дэй, пошли пока ты своим завтраком хвастаться не начала.

Я лишь беспомощно помахала повару на прощание, и мы направились непонятно куда, лавируя в заполненном паром помещении между столами, поварами, мойками... Когда миновали кухню и вышли через длинный коридор почти к самым воротам, не центральным кстати, я все же спросила:

— Юр, а когда ты успел с поваром познакомиться?

— Дэй, мы на госслужбе, так? — нагло спросил он.

— Так, — вроде как бы.

— Ну вот тогда пусть и кормят меня за счет империи. Причем я еду из казармы есть не особо привык, и вчера пошел напрямую к поставщику продовольствия, там гном, он свел с Боругом, Боруг мужик хороший, в суть проблемы вник сразу, так что вопрос с питанием за счет государства решился быстро. Кстати, ты не голодная?

— Нет.

— Жаль, — дроу тяжело вздохнул, — могли бы вернуться, Боруг здоровски готовит.

Но мы, конечно, не вернулись. Мы весело шли по аллее между деревьями, цветущими ослепительно желтыми соцветиями, и контрастом к их солнечному цвету были совершенно фиолетовые кусты, а еще утро, хоть и позднее уже, было восхитительным.

— Куда идем? — спросила, подбежав к дереву и уткнувшись носом в цветочки.

Аромат упоительный!

— Как и всегда к своим, — Юр подошел, сорвал ветку, протянул мне, и потащил к выходу из сада. — Это будет значительно быстрее, чем ходить и каждого мастера опрашивать, чего собственно от нас эта демоньяка ждет. Нет, мы пойдем по пути наименьшего сопротивления, а заодно может и подзаработаем.

— Душевными разговорами? — я шла, увлекаемая дроу, и, держа цветущую веточку у лица, наслаждалась сладким ароматом.

— Как получится, — отозвался Юрао.

За узкими воротами для прислуги нас никто не ждал. Но дроу негромко свистнул и почти сразу послышался стук копыт, затем из-за поворота показался уже знакомый нам кентавр.

— Госпожа Риате, лорд Найтес, рад видеть! — и улыбка такая счастливая.

— Темных, господин Стремительный... — радостно начала я и осеклась, едва Юр очень недовольно на меня посмотрел.

Дальше началась правильная финансовая политика.

— Дэй, — раздраженно произнес Юрао, — когда тебе вот так вот улыбаются, значит, от тебя чего-то хотят.

Возница, обвиненный непонятно в чем, растерянно моргнул, я стремительно покраснела, дроу добил:

— Я не о том, чего от тебя Тьер хочет, — и ухмылка такая наглая.

— Юр!

— Дэй! — меня взяли за плечи, развернули к уже ничего не понимающему кентавру, — ставлю золотой на то, что счастливая рожа Оруга связана с услугой, которую у нас сейчас ненавязчиво начнут выпрашивать.

Кентавр смущенно поковырял копытом каменную дорогу, искоса взглянул на Юрао, и едва открыл рот, услышал решительное:

— Нет! — Юр подтолкнул меня к карете. — Нет и еще раз нет, я не буду бесплатно работать на весь ваш табун. Давай к гномам.

— Не пойдем мы к гномам! — возмутился Оруг.

— Вы не пойдете, — согласился Юрао, — а нам очень надо. Все, поехали.

* * *

Еще подъезжая к территории гномьей общины, я заметила странность — деревьев там больше не было. Были горы. Высокие серые горы, издали ослепляющие своими сверкающими снежными шапками. А еще был забор — высокий и каменный. И никаких абсолютно ворот.

— Странно, — задумчиво произнес Юрао. — Чего это с ними?

Городская дорога упиралась в глухой забор, роста в четыре человеческих, так что нам пришлось вылезать из повозки и идти на поиски входа. Юрао долго не размышлял, подошел к стене и хмуро сказал:

— Свои.

Из-за стены прозвучало ехидное:

— Свои в такие времена без охраны не шляются.

Юр невозмутимо ответил:

— Свои вообще не шляются, дел по горло не до прогулок.

И стена перед нами истаяла, образовав рваный проход. Дроу, прошел первый, скользнув на территорию гномов черной тенью с золотым хвостом сверкающих на солнце волос, и только после этого, мне протянули руку. Последовав за партнером, откровенно говоря, поразила творящемуся в гномьей общине безобразию — тут была зима! Самая настоящая, с огромными снежными горками, покрытыми льдом лужами, снежными крепостями и веселящимися детишками.

— А... что это у вас? — недоверчиво спросил дроу.

И тут на весь поселок радостный вопль:

— Офицер Найтес, госпожа Риате! Где вы пропадаете?! — и к нам поспешил старейшина гномьей общины сам мастер ювелир почтенный Молес.

Гном, радушно раскинув руки, торопливо шел к нам, радостный и довольный, а едва подошел, обнял меня, наградив крепким рукопожатием Юрао и удивленно спросил:

— А почему опоздали?

Мы переглянулись и непонимающе посмотрели на гнома.

— Двести сорок два года столичной гномьей общине, — растерянно пояснил мастер Молес, — я вам приглашение еще вчера отправил. На креповой бумаге с золотым тиснением, как дорогим гостям... — мы продолжали недоуменно смотреть на почтенного гнома. — Как же так, — изумился он, — вам, госпожа Риате, в руки лично и передали же ведь...

Жуткий холодок ознобом прошелся по коже...

— Мастер Молес, — голос у Юрао сиплый стал, — а кто, говорите, госпоже Риате передал приглашение?

Гном как-то сразу сообразил, что дело нечисто. Нахмурился, насупился даже весь, брови на глаза надвинул, нос нервно дернулся, следом и борода, а затем почтенный гном медленно проговорил:

— Может быть как со свояком моим Дуктом, да?

— Проверить нужно, — мрачно подтвердил Юрао.

И вопрос духа хранителя, причем на сей раз без ехидства совершенно:

— Изолировать?

— И старейшин собери, — добавил почтенный мастер Молес.

Гном еще немного постоял, суровый и сосредоточенный, а потом задумчиво произнес:

— Я вот что думаю, лорд Найтес, вот вы сами пришли, как я понимаю?

Юрао нервно оглянулся на стену и произнес то, до чего гном первый додумался:

— А кто-то, значит, по приглашению явится!

— Чай стражей призовем? — спросил Молес.

Юр на меня посмотрел, я отрицательно головой покачала, и тихо ответила:

— Если придут, лучше сразу лорда Тьера.

— Согласен, — поддержал мое решение дроу.

Гном спорить не стал:

— Идемте, — тяжело вздохнул, — видимо с разговором вы к нам пожаловали, раз о празднике не знали.

И повел нас между снежными завалами, вводя в курс праздника:

— Общину нашу основали два брата Гор и Злоуст Могры. Вон, коли видать отседова, два

лика на горе.

Мы посмотрели в указанном направлении — и как оказалось, на каждой из иллюзорных гор было высечено лицо гнома.

— Наши самые выдающиеся предки! — гордо сказал господин Молес. — Каждый год выставляем, чтоб не забывало молодое поколение историю, стало быть.

Грозные, суровые лики великих предков грозно взирали на веселящихся малышей, срывающуюся вниз по склону визжащую от восторга молодежь, молодых мамочек, заботливо приглядывающих малышкой, мамочек уже в возрасте, ревниво наблюдающих за гномами и гномочками постарше, которые не замечали ничего кроме друг друга и этого восхитительного зимнего дня под ярким весенним солнцем. Гномы-папы веселились по своему — те что помоложе за кружкой хмельной бражки хвастались успехами, а гномы постарше покровительственно прятали улыбки в бородах, но куражившихся не перебивали, снисходительно позволяя гномам самим совершать ошибки и учиться на их примере.

— Я прямо как в детство попал, — признался мне Юрао.

— А сколько лет ты жил у гномов? — спросила, нагнувшись и помогая подняться скатившемуся прямо и под ноги малышу.

— Семь, — Юр поддержал, потому как мы на скользкую часть тропинки вступили. — Так вышло, что матушка не поделила с отцом должность в армии, поскандалили, отец собрался, взял меня, поцеловал на прощание Ри и мы покинули Западное королевство.

— Надолго?

— Да навсегда, — беззаботно ответил дроу. — Папуль перед отъездом начистил рожи всем, кто на мамулю заглядывался. А это все высшие чины были, так что нам обратно никак было нельзя, тетки бы во сне прирезали.

Изумленно смотрю на Юрао, конечно не мое дело, но все же:

— А почему тетки?

Веселый взгляд золотых глаз и терпеливое:

— Дэй, мы дроу. Дроу, понимаешь? Мы друг другу рожу чистим исключительно в ритуальных поединках, и когда выходим из круга смерти, все претензии побежденных к победителям остаются там и только там.

Не понимала и все же:

— Тогда чем твои тетки были недовольны?

— Панаша у меня все-таки немного гном, — Юрао просиял гордой улыбкой, — на каждое сражение ставилось условие, проигравшие обязаны были исполнять. Так что тетки были очень злые, о маме вообще молчу.

— Я ничего не поняла, — честно призналась партнеру.

Но продолжить разговор возможности уже не было — мы подошли к дому мастера Молеса, и гном, распахнув двери, отошел в сторону, пропуская нас вперед.

В гостиной уютного гномьего дома мы были первые, остальные видимо еще не подошли. Указав на диванчик, сам Молес сел в кресло. Задумчиво насупился, пальцы нервно теребили конец бороды, глаза чуть прищурены. И я вдруг подумала, что почтенный господин Молес, вероятно, очень стар, хотя по виду не скажешь, ни в бороде, ни в волосах седины не видать.

— Что ж это делается? — задумчиво проговорил гном. — Это уж и на своих глядеть то с опаской следует?

— Еще не выяснили ничего, — сурово сказал Юрао.

— Дукт, теперь вот мальчишка Томарсов, — продолжал мастер Молес, словно и не слышал слов дроу. — Ну, допустим, свояка то я подозревал — странностей много, но Ойвег Томарс... разве что нервный был, да сегодня из дома не показывался, а так, почитай, нет в нем странностей... Ох и злые времена настали, госпожа Риате, лорд Найтес.

Я понимала опасения гнома, да и вообще жутко знать, что тот, кому доверяешь, может оказаться... как Дукт. А потому я молчать не стала:

— Почтенный господин мастер ювелир Молес, — вежливость всегда должна быть, — возможно, вас успокоит информация о том, что в тело гнома иные сущности могут вселиться в одном случае — если гном утратит желание жить.

Серые, словно бусинки, глаза гнома внимательно посмотрели на меня, и я продолжила:

— Господин почтенный мастер специй Дукт потерял любимую госпожу Дукт, горевал очень и мы подозреваем, что именно это позволило магам использовать его тело для вселения иной сущности.

Больше я ничего не могла сказать, но Молесу этого и не потребовалось. Старейшина общины выдохнул с заметным облегчением, улыбнулся, от чего вокруг глаз его проявились паутинки добрых морщинок и уверенно сказал:

— Нет, Ойвег Томарс жизнь любит, а больше жизни дочку старого Урса. И уж как он ее любит — на три работы устроился, только чтобы свадьба скорее. Старшие посмеиваются, говорят «Ойве, тебе лишний час в сутках продать?». — Затем нахмурился и грозно сказал: Видать... продали.

Юр многозначительно кивнул, но говорить что-либо не спешил.

В двери постучали, и мастер Молес пошел открывать.

Вошли шестеро гномов. Двое седобородых, но крепких и жилистых старика, обменялись рукопожатиями с хозяином дома, подошли к Юрао и тоже руки пожали. Сели. Только после этого остальные вошли. Среди них выделялся рослый, что удивительно для подгорного народа, плечистый гном с черными бородой и волосами, и взглядом мрачным таким — озноб по спине пробежался.

Нам вошедшие просто поклонились и тоже все расселись. В уютной гостиной тут же стало тесно. Мастер Молес вернулся на свое место и повел речь:

— Почтенные старейшины, знакомьтесь — совладельцы конторы частного сыска «ДэЮре», госпожа Дэя Риате и лорд Юрао Найтес. Компаньоны временно работают в СБИ, по приглашению самого лорда Тьера.

Если в начале представления на нас смотрели скорее с насмешливым любопытством, то после упоминания имени магистра, любопытство сменилось глубоким уважением.

— Госпожа Риате, лорд Найтес, знакомьтесь — совет старейшин столичной гномьей общины, — продолжил мастер Молес. — Почтенный мастер винодел, господин Гровас, — первый из седовласых чуть склонил голову, — почтенный мастер ювелир, поставщик императорского дворца господин Золер, — второй из вошедших тоже слегка склонил голову.

Стоит ли говорить, что теперь мы с Юрао смотрели на него.

Причем жадно очень и выжидательно. Мастер Молес, едва хотел продолжить, но мастер Золер оборвал его насмешливым:

— И чего хотят господа следователи?

Господа следователи смутились, точнее я смутилась, Юр весело ответил:

— И чего испугался господин ювелир? Мы к налоговой службе отношения не имеем, доходами не интересуемся, стригоями и бадзулами не являемся.

— Ооо, — разом протянули все гномы.

— Третьего дня в управлении был, — начал мастер Золер, — значит оно как — свадьба у государевой дочери, все леди двора новыми драгоценностями озаботились, стало быть, доход получен, иду значит отстегивать. А они!

Трагическая пауза, и все молча внимают, чтобы услышать:

— Они мне: «Все перечисления только через Императорский банк». Я им: «Почтенные, где это видано?! С каких пор?». «Новый императорский указ, — говорят, — все платежи через Императорский банк».

Все потрясенно молчали, и только я не выдержала:

— И что вы сделали? Перечислили?

— Я?! — на меня странно посмотрели. — Девочка, кто тебя жизни-то учил?

Мне даже неудобно как-то стало, но это мне, а Юрао нагло сообщил:

— Хорошо ее жизни учили, просто налоговыми отчислениями в нашей конторе я заведую, а Дэй у нас пока образование по профилю получает. Так чем завершилось все?

Гном потер седую бороду, хитро прищурился да рассказал:

— Указ императора это для лордов всяких, а мы, подгорный народ, свои права знаем. Обязать проводить выплаты через аккурат единый банк ни стригойи, ни сам император не может, не по закону это. А вот коли закон примут, да базу под него подведут и Императорский над всеми банками поставят, да золотой запас ему обеспечат, вот тогда милости просим указы строчить.

— И за пять лет не управятся, — второй из седых старейшин хмыкнул в бороду, — а к Жусу ходил?

— Сняли Жуса, — мастер Золер руками развел, — и заговор его снимали, теперь глава в налоговой бадзул Кривеник.

— Бадзул? — переспросил потрясенный Юрао. — С каких пор?!

Я тоже была потрясена до глубины души. Потому что стригойи мелкие, юркие, дотошные и пунктуальные, как-то так со временем вышло, что по налоговым исключительно они и сидят. Такого не обманешь и не запугаешь, а в документации у них всегда чистота и порядок. Стригойи власть налоговой службы, а бадзуллы — сила. С должниками именно они разбираются, да контрабандистов на раз ловят, а допустили бы этих темных придорожных духов в службу по контролю за переселенцами и не было бы в империи перебежцев — бадзуллы свое дело хорошо знают. Но чтобы представить бадзулла с перекаत्याющейся прозрачной мускулатурой склонившимся над письменным столом и скрупулезно бумаги заполняющим?!

— А когда назначили? — спросил господин Молес.

— Третьего дня, — отозвался Золер. — Видать моментом пользуются, покамест император дочкой занят. Жаль наследничек у нас, скажу я вам, не хозяйственный вовсе. У его высочества прошения годами неоткрытые лежат, да не прочитанные. То ли дело Тьер утром прошение подал, через час принял, выслушал, вопрос решил. Да грозный, да суров, аж оторопь берет, но ведь дело делает.

Я молчу, Юр весело на меня поглядывает, мастер Молес то на меня, то на Юрао.

— И то дело, — господин Золер вновь начал бороду поглаживать, — завтра гуляния, свадьба, а потом я к лорду Тьеру. Есть у меня там свои, передадут лорду Шейвру, а уж он до сведения племянника императорова доведет, не в первой. И пусть Тьер разберется.

— Мужик хозяйственный, — поддержал мастер Гровас, — справедливый, быстро

порядок наведет.

Открылась дверь. Без стука. Вошел гном... с подстриженной бородкой, в кольчуге, с коротким мечом на поясе, хмуро спросил:

— Сюда вести?

Мастер Молес молча кивнул. И едва страж вышел, представил нам остальных старейшин:

— Мастер литейщик Орл, — рыжебородый гном склонил голову в приветствии, — хрустальных дел мастер почтенный господин Хове, мастер-кузнец Томарс, — тот самый чернобородый гном не кивнул, хмуро поглядел на нас и все тут, — мастер банкир господин Десан.

Последний гном кивнул веселее всех, а затем поинтересовался:

— А не вы ли та парочка дроу и человечки, что самого главу по безопасности Императорского банка на толчок усажали?

Я покраснела, Юр хмыкнул, гном покотился со смеху. Буквально на иол свалился.

— Ааа... не могу... — сквозь смех, доносилось с пола. — Ааа... бедный вампирюга!

Остальные кто сдержанно улыбался, а кто и недоуменно на нас поглядывал. Мастер Молес, усмехнувшись, произнес:

— Стало быть, добрались до лорда Витори.

— А мы на полпути не останавливаемся, — гордо ответил Юрао, — у нас репутация.

И даже почтенный мастер банкир смеяться перестал. Сел обратно, кафтан одернул, и многозначительно так:

— Даааа... репутация — страшная сила.

И все равно хихикал, на меня поглядывая.

— Дэй, еще немного и будешь цветом как твое платье, — шепнул мне Юрао.

И тут распахнулась дверь. Сначала втокнули невысокого темноволосого гнома, юного еще совсем, и бородка у него была смешная, затем вошли двое странных гнома — стройных, безбородых, разве что носы принадлежность к расе выдавали.

— Пытался сбежать, — многословностью эти гномы тоже не отличались.

Впрочем, они мало кого интересовали, теперь все смотрели на бледного, вздрагивающего от столь пристального внимания Ойвега Томарса. А вот он... гном обвел взглядом присутствующих и в ужасе уставился на меня. Причем ужас казался паническим — гнома затрясло, он нервно икнул и начал сползать на пол — стражи едва подхватить успели.

Ситуацию спас дроу:

— Слушай, она у меня смиренная, проклятия острого поноса вообще редко насылает, Бездной клянусь. Трястись прекращай, и давай нам красиво, четко и обстоятельно — кому отдал приглашения?

Ойвег Томарс перестал пытаться упасть и резко выдохнул:

— Ей. Госпоже Риате.

И вот тут Юр подался вперед и мрачно произнес:

— Лжешь.

На него все и разом посмотрели. Мастер ювелир Золер осторожно поинтересовался:

— Видящий?

— Да, — подтвердил Юрао.

— Ночной Страж, — с явным уважением добавил Молес.

Гномы покивали, и все внимание вновь вернулось к юному гному.

— Не юли, говори все как есть, — вдруг произнес чернобородый мастер-кузнец Томарс, — наказать — накажу, а перед своими отвечай честь по чести!

Ойвег почему-то опять на меня посмотрел, потом на отца... а сказать ничего не успел.

«Дэя... — полустон полупшепот, — Дэя...»

Я вскочила. Голос такой, словно ветром донесся, на меня все странно поглядывают, а я стою, и что делать не знаю. Меня звали, в том, что звал Риан даже сомнений не было, его голос. Но как? И что происходит?

Не задумываясь ни на миг — рванула рукав, сжала узелок на амулете, и теперь стояла, отсчитывая удары сердца... Первый... второй... третий...

Взревело адово пламя!

Когда магистр шагнул ко мне из ревущего пламени, первое, что я испытала — невероятное облегчение! Он жив, с ним все хорошо, а мне, наверное, просто почудилось. Но едва пламя угасло — потемневшее лицо, проступившие черные вены, сжатые губы. И рык:

— Найдес!

Юр даже шутить не рискнул, просто стремительно поднялся, бледный, растерянный и ничего не понимающий. Как и я. И я смотрю на Риана, магистр оторвал взгляд от дроу, посмотрел на меня, резко выдохнул, лицо его вернуло прежний невозмутимый вид, и лорд директор сухо спросил:

— Что ты делаешь у гномов, родная?

Даже не знаю, что на это ответить, и потому ответила, как ответил бы Юрао:

— Тайна следствия.

Взгляд магистра стал задумчивым, затем он все же обратил внимание, что мы не одни в гостиной, посмотрел на гномов. Все старейшины столичной гномьей общины, несколько потрясенные появлением самого лорда Тьера, стремительно поднялись, низко поклонились. Риан ответил сдержанным кивком головы, окинул внимательным взглядом мастера ювелира Золера, и спросил у меня:

— Пошли по пути наименьшего сопротивления? Хорошо, правильный ход. Но вопрос не в этом, — пристальный взгляд на Юрао и вопрос к нему: — Лексан передал вам приказ явиться в управление?

Вообще сказал, но слова «И да — Ултан рвет и мечет, вернитесь в управление оба, желательно до появления лорда Тьера» — мы приказом не восприняли.

— Магистр... — начала было я.

Но меня оборвал Юрао, банально дернув за руку, затем произнес:

— Виноват.

Лорд директор сухо произнес:

— Я знаю.

На этом с Юрао было покончено, правда я молчать не собиралась, но и не объяснять же при гномах. Сам Риан, повернулся к почтенному господину Молесу и мы все услышали нечто:

— Темных. Утром в управление был передан пакет с приглашением на имя Дэи Риате и Юрао Найдеса, подписанный вашим именем. Кто должен был передать его моей невесте?

Ему не ответили, но все и разом посмотрели на дрожащего Ойвега Томарса. Магистр обернулся, окинул гнома внимательным оценивающим взглядом, после чего обратился к Молесу:

— Я могу получить разрешение на допрос члена вашей общины?

Начинаю понимать, что имелось ввиду под «мы свои права знаем». Мастер ювелир вопросительно посмотрел на седобородых старейшин, те в свою очередь переглянулись. Слово взял мастер винодел, господин Гровас. Причем гном сначала вновь поднялся, затем низко поклонился магистру и почтительно произнес:

— Гномья община категорически отрицательно относится к вмешательствам властей во внутренние дела нашего народа, но ввиду безграничного доверия к вам, лорд Тьер, мы, несомненно, даем разрешение. — Затем как-то поспешно и совсем неожиданно: — Не знаю, помните ли, но в Ардаме вы спасли моих сыновей, отправленных на обучение к дяде, и я верю, что вы не причините вреда сыну господина Томарса.

Риан ничем не выдал своего удивления по поводу поступка гнома, и с достоинством ответил:

— Благодарю за доверие. — Затем добавил: — Есть подозрение, что на вашего посыльного оказывалось магическое влияние, и это единственная причина, по которой я вынужден передать его дознавателям. Юноша будет возвращен еще до заката. Темных, мастер Гровас.

— И ввам всего кошмарного, — гном, судя по всему, был удивлен тем, что магистру известно его имя.

Риан же, решив дело с гномом, приказал мне:

— После разговора с мастером ювелиром почтенным Золером — в управление.

Молча кивнула.

Вспыхнуло адово пламя. Магистр втолкнул в него упирающегося гномика, шагнул сам.

Пламя угасло, гостиная гномов погрузилась в сумрак и тишину. Затем прозвучал вопрос господина Золера:

— Из всего этого, почтенные мастера, я не понял только одного — кому мы приглашение отправили?!

— Нам, — глухо ответил Юрао, садясь на диван и меня за собой потянув.

— Вам, — согласился седобородый старейшина, — а причем тут невеста самого лорда Тьера?

Юр обнял меня за плечи, заботливо спросил:

— Ты как?

Молча пожалала плечами, угрюмо глядя на место, где только что был магистр.

— Да не переживай, я все понял, — попытался успокоить меня Юрао, — почтенные гномы при нас упоминали, что все послания для Тьера шли через Ултана Шейвра, а видимо этот мальчишка Томарс не первый раз передавал. Так, господин Молес?

— Истинно так, — не стал скрывать гном.

— Ну вот, явно послание подправили и передали демону, а этот Ултан, скажу я тебе, не так прост, как кажется, Тьер у себя простых вообще не держит, вот и сообразил, что послание подделано, видимо потому и бросился за нами...

То есть, поэтому за нами и послали оборотня Лексана, а мы все равно сбежали из дворца. Ох, Бездна!

— Так кто невеста?! — нетерпеливо повторил вопрос мастер Золер.

— А вы на нее смотрите, — несколько ехидно произнес мастер Молес. — Правда не ожидал, что невеста... Но то, что между госпожой Риате и самим лордом Тьером дело не чисто понял сразу. Так что вот она — невеста.

А дальше уже было очень мне привычное:

— Да быть не может, — выдохнул мастер Золер.

— Сам Тьер и... и вот она? — вторил ему господин мастер винодел Гровас.

Мне обидно стало до слез, но это мне, а у меня был еще Юрао, и вот офицер Найтес молчать не стал:

— Что нам Тьер, у нас выбор широк — от Эллохара до наследного принца, — и вид при этом такой невинный-преневинный. — Кстати, а кто у вас специализируется по брачным договорам?

Я простионала, гномы перевели удивленные взгляды с меня, и теперь заинтересованно смотрели на дреу. Мастер банкир господин Десан, поглаживая рыжую бороду, задумчиво спросил:

— А брак чей?

— Да для Дэй нужно, — нагло ответил Юрао. — Сами посудите, у нас дело общее, а она замуж собралась!

Гномы посудили, и выдали:

— Темные лорды — это сложно, — начал мастер ювелир Золер.

— У высших в особенности, тут формулировку подбирать осторожно следует, — добавил седобородый Гровас.

— Это вам к стригоям бы заглянуть, есть там Доха — вот к нему вам надо, — посоветовал почтенный господин Десан. — Грамотку рекомендательную дам, так что и примет честь по чести, и договор составит знатный.

Ну на этом моя выдержка закончилась:

— Юр!

— К стригоям пойду сам, — «успокоил» меня партнер, — вам, людям, с ними небезопасно, они вас пить начинают, так что без тебя, Дэй, и не уговаривай!

Я не уговаривала, я тихо, спокойно и очень решительно пообещала:

— Выдам дреутеткам твое местоположение.

Юр даже обниматься перестал, опешив от моих слов. И вообще тему мгновенно закрыл и перешел к рабочим вопросам:

— Мастер Молес, почтенный мастер Золер, а как давно гномья община занимается поставками ювелирных изделий высшим аристократам?

Гномы переглянулись, и почтенный господин Золер ехидно полюбопытствовал:

— Потеряли чего? — но не дожидаясь ответа встал, махнул нам рукой, приказывая следовать за ним, и покинул дом мастера Молеса.

Мы с Юрао конечно же последовали за ним.

* * *

В мастерской ювелиров мне ранее не доводилось бывать, но представляла я себе что-то удивительно прекрасное, полумрак, разложенные на черные бархатки украшения, сверкающие драгоценные камни, золотые слитки... Все оказалось совершенно иначе — просторное светлое помещение под крышей, причем крыша в двух местах была заменена огромными окнами, для дополнительного освещения, горки тусклых колечек, сережек, цепочек, покрытые каким-то беловатым налетом и ну совсем не красивые, золото не в слитках, а в мотках проволоки, камни драгоценные в невыразительных коробочках

вперемешку, и столы с прикрепленными увеличительными кристаллами, огне-камнями, инструментами почти как в кузнице, только меньше значительно...

— Святая святых, моя личная мастерская, — с нескрываемой гордостью произнес мастер Золер.

Мы с партнером переглянулись, и хорошо, что Юр хвалить умеет:

— Добротная мастерская.

— Лучшая в столице, — гном определенно был горд собой, — теперь рассказывайте — за чем к нам пожаловали? Только вы, лорд Найтес, вон туда, к окошечку ступайте, там стульчик свободный, а вы госпожа Риате, сюда пожалуйста, вот вам стульчик, а вы мне ручку дайте, правую.

И мне указали на самый заваленный золотыми изделиями стол, и даже стульчик к нему пододвинули. Сам мастер ювелир сел на свое, видимо место, привычно заплел бороду, чтобы не мешала, да и погрузился в недра выдвигаемых им ящичков, со странным бормотанием:

— Тааак... это принцево, сие приицессино, а, вот у нас лорд и леди Тьер, а где ж магистрово? Было же... А, точноточно, как я мог забыть...

И на стол была извлечена маленькая черная коробочка. Сам Золер выпрямился, шкафчики позадвигал обратно, весело подмигнул мне и сообщил:

— Почитай уж сорок лет прошло, а все равно храню, — и гном ловко открыл шкатулочку.

В первое мгновение меня ослепило красноватым сиянием, затем смогла разглядеть два колечка со странными черными камнями, в которых словно было заперто красное пламя, от чего алмазы сверкали и искрились. Выполненные из червонного золота, они так походили на то, скромное в сравнении с ними кольцо, что сейчас украшало мою левую руку. И в моем не было этого красноватого блеска...

— Сам делал, — мастер ювелир достал большое кольцо, протянул мне, — вот, смотрите, чистое золото использовалось только в декоративных элементах, а так червонное, отливал особое жароустойчивое, ибо, что в камень огонь заточат — мне сообщили, а вот будет пламя там или как — не уточняли. Ох, и сложный был заказ.

Осторожно взяла кольцо... мужское внушительное кольцо, и вопрос, который я не могла не задать:

— А для кого эти кольца?

Старый гном пристально смотрел на меня, видимо еще с того момента, как кольцо взяла, и сейчас, когда взгляды наши встретились, глаз не отвел, продолжал с какой-то пронизательностью пристально наблюдать за мной.

— Видимо для Тьера, — Юрао встал, подошел, кольцо у меня забрал, и задумчиво: — Дэй, а помнишь тот счет? И там звучала дата «сорок лет».

Сорок лет назад в день рождения кронпринцессы император открыл счет, как рассказал магистр, а так же был в словах Риана намек, что какой-то из подарков он отказался вручить Алитерре. И вот сейчас я вижу, несомненно, обручальные кольца...

— Она тогда еще совсем юная была, — гном взял женское кольцо, начал задумчиво вертеть в пальцах, — юная, влюбленная, вся в эдаком пламени нервного ожидания... И в то же время даже не сомневалась в его ответе... положительном. Мы вместе рисовали эскизы, я гранил камни, ее высочество вливала в них пламя — по капле, чтобы не разрушить... Да, — он вернул кольцо в коробочку, с неожиданно громким хлопком захлопнул ее. — Так, вернемся к делу, вашу ручку, госпожа Риате.

Я молча протянула мастеру Золеру кольцо, изготовленное, как выяснилось, для магистра, но руку для снятия мерки не дала. Сложила ладони на коленях, напряженно посмотрела на Юрао. Дроу все понял без слов:

— Почтенный господин Золер, Дэй у нас к кольцам непривычная, смешно сказать — обручальное и то пару раз жениху возвращала, так что давайте мы к другому колечку перейдем. И вот будьте любезны, скажите, а кто из темных леди носит серебряное такое колечко с фиолетовым камешком?

Гном с ухмылкой посмотрел на Юрао, а затем обратился ко мне:

— Госпожа Риате, скромность это хорошо, но не в вашем случае. Я единственный ювелир, который обслуживает весь высший свет Темной Империи, и либо вы здесь и сейчас дадите мне снять мерку с ваших очаровательных пальчиков, либо леди Тангирра Тьер приведет вас в мою ювелирную лавку расположенную в центре столицы. Решать, конечно, вам.

Молча протянула правую руку. Мастер Золер профессионально, быстро и аккуратно начал снимать мерки со всех пальцев, затем обмерил запястье у основания, в середине, и у самого локтя, для чего мне пришлось встать. Затем достав внушительную книгу с золотым тиснением, открыл видимо нужную страницу, внес результаты измерений, сделал какие-то пометки. И вот только после этого, прозвучало:

— Как я понимаю вам очень важно узнать, кто из леди носит серебряное колечко? — мы с партнером согласно кивнули. Гном развел руками и сообщил: — Очень жаль вас разочаровывать, но — никто.

— То есть как «никто»? — потрясенно спросил Юрао.

— Вы лучше сядьте, — с доброй улыбкой посоветовал мастер Золер.

Дроу пошел к окну, взял стул, вернулся и устроился рядом со мной. Гном кивнул, сложил руки на животе и начал убивать всю нашу теорию о кольцах:

— Серебро среди темных леди считается приносящим неудачи, и поэтому серебряных украшений вы не найдете ни среди самих леди, ни среди их прислуги.

Ожидание скорого раскрытия дела начало таять как снег в первый весенний день.

— А как же лорды? — глухо спросил Юрао.

— Серебряные перстни носят только двое — лорд Гарриан из клана Приходящих во Сне, — и мы с Юрао знали это кольцо, мы его сами передали вампирше Гарре Аешесси для брата, — и лорд Алсэр.

— Лорд Алсэр? — переспросила я.

— Да, старший, — подтвердил гном. — Я сам его изготовил тридцать шесть лет назад.

И здесь тупик. Я растерянно посмотрела на Юрао, тот ответил не менее расстроенным взглядом.

— Мастер Золер, — я никак не хотела сдаваться. — А кто-то еще из ювелиров...

— Госпожа Риате, — оборвал меня почтенный гном, — вот уже семьдесят два года я официальный ювелир его величества, и как минимум пятьдесят лет являюсь единственным достойным доверия высшей аристократии. Естественно большинство изделий изготавливают мои подмастерья, но принимаю заказы я сам, оговариваю дизайн, вид, материалы и собственно количество магии, если заказчик собирается вложить таковую. И посему с полной ответственностью могу заявить, что украшение описанное вами во дворце отсутствует.

Тупик! Гномы своим словом дорожат, и мастер ювелир не утверждал бы, не будь

стопроцентно уверен.

— Вот Бездна! — выругался Юрао.

— И не говори, — грустно добавила я.

* * *

Мы не остались на празднике гномов. Покинув мастера Золера, вышли с территории гномьей общины и остановились прямо у каменной стены, в которую врезалась дорога. Там, позади, шумела гномья детвора, бросаясь друг в друга снежками, здесь, впереди, ярко сияло солнце, пели птицы, цвели деревья... В душе у нас царила Бездна!

— Если Золер утверждает, что кольца во дворце нет, значит его нет, — произнес Юрао то, что и так уже было понятно.

— А жаль, — эхом отозвалась я.

— Пошли в таверну, — вдруг предложил дроу.

Хмуρο смотрю — оба ведь понимаем, что не пойдём, в управление нужно возвращаться.

— Эх, — выразил дроу свое сожаление, и, сунув два пальца в рот, пронзительно свистнул.

Почти сразу послышался стук копыт, вскоре из-за поворота показался Оруг.

[Купить полную версию книги](#)